

вниз по Колве до первой почты и рассылает их по адресам закупщиков. Они взамен деньги присылают. Тем и живёт.

В деревне Кикус раньше был сельсовет, медпункт, начальная школа, церковь. Теперь осталось жить несколько человек. Один из них увидел нас в августе 2016 года и попросил закурить. Разговорились, он представился Яковом Кушным. Рассказал, что в сентябре ему исполнится 60 лет и надо ехать в Чердынь оформлять пенсию, но денег на дорогу нет. Я посоветовал ему сесть в деревянную лодку, как его предки, и грести веслом вниз по Колве до Ныроба. Но чтобы из Ныроба до Чердыни добраться, нужно 100 руб. на автобус, а у него и их нет. Оказалось, что и документов тоже нет, кроме паспорта. Размышляли, размышляли, а кто ж ему пенсию приносить будет, даже если начислят минимальную. А уезжать никуда не хочет.

? Как там обстоят дела с социальной инфраструктурой?

— В заброшенных деревнях ничего нет вообще. Да и в Чердыни всё плохо. Построенная к 300-летию дома Романовых двухэтажная типовая земская больница пять лет назад была закрыта, потому что здание не соответствует со-

временным стандартам предоставления медицинских услуг: лифта нет, площадь не та. Никто ничего перестраивать не стал, просто закрыли хирургический стационар. Родильное отделение и морг отсутствуют. Действуют только отделение терапии и поликлиника. Больные вынуждены ездить за 100 км в Соликамск. Рожать туда же ездят. А для администрации больницы подходящим стал дом купца. Брошенная территория.

В моей рукописи про 1940–1960-е годы очень много воспоминаний и размышлений людей о прошлом, о судьбе, об оставленной вдали территории. Есть, например, такая история. Из деревни Дий уехали все, остались только женщина с дочерью и внучкой, обе без мужей. Пришло и их время переезжать, собрали вещи, взяли корову. После того как скотину забили, сняли с неё рога и повесили на стену в доме как символ благополучного прошлого в родной деревне.

Вы знаете, информация сама идёт мне в руки. Прошлой весной случайно встретил в магазине рядом с домом старушку из наших мест, оказалось, что живёт в Перми у дочери. Она потомок основателей деревни Семь Сосен в шестом поколении, много чего интересно рассказала мне для книги.

Сколько людей, столько и судеб. Яркий пример великой судьбы — моя учительница Мария Ивановна. Ей самой сейчас 87 лет. А два сына не дожили и до 60, умерли недавно. В ныробской школе её учили репрессированные преподаватели — Любовь Александровна Лишневецкая из Ленинградского университета, которая была сослана как еврейка, и её муж — путешественник. Прошлой зимой меня нашла правнучка Лишневецкой. Мария Ивановна окончила Пермский университет и вернулась в Ныроб как раз в тот год, когда меня из лесу привезли в первый класс. Такое вот чудесное совпадение!

Нынче исполнится 55 лет, как я окончил ныробскую школу, поступил на первый курс университета и одновременно стал экскурсоводом Пермского краеведческого музея. 50 лет назад начал работать в Чердынском музее. 45 лет минуло с момента выхода моей первой книги о Чердыни.

? В марте выйдет ваша книга из серии «Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт». А когда будут изданы остальные?

— На остальные пока денег нет. Но надеюсь, что всё задуманное воплотится! **■**